

ПЬЕСА К. Л. ХЕТАГУРОВА «ДУНЯ» В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

*Работа представлена кафедрой русской литературы
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. М. Салагаева*

В статье рассматривается вопрос изучения драматургического опыта К. Л. Хетагурова в интертекстуальном пространстве русской классической литературы и семантические трансформации, совершающиеся при переходе от текста к тексту.

The article considers the matter of investigating the dramatic experience of K.L.Khegaturov given the intertextual space of the Russian classical literature and semantic transformations, taking place when transferring from one text to another.

Интертекстуальный анализ пьесы «Дуня» указывает преимущественно на то обстоятельство, что наряду с заимствованиями и влиянием ранее существующих текстов на пьесу Хетагурова во главу угла ставятся семантические трансформации, совершающиеся при переходе от текста к тексту, и что сообщая они подчинены некоему единому смысловому заданию.

Отношение пьесы К. Л. Хетагурова «Дуня» и романа И. В. Омулевского «Шаг за шагом» представляет собой один из наиболее заметных в литературе образцов интертекстуальности. Однако неверно было бы считать пьесу К. Хетагурова вторичным по значимости произведением. Бесспорно, роман является источником влияния на творчество драматурга. Отдельные стороны тематики и поэтики романа И. Омулевского были органично восприняты и претворены в пьесе «Дуня». Впервые на это сходство обратил внимание Л. П. Семенов¹. Но, синтезируя на новом витке развития мировой литературы ее лучшие художественные достижения, Коста демонстрирует и свои широчайшие возможности художника-творца, и беспредельную свободу творческой индивидуальности, и новое, гармоничное видение мира. Оригинальность Хетагурова-драматурга, сознательно

избравшего в качестве одного из творческих приемов интертекстуальность, состоит прежде всего не в голой, схематичной подражательности, а в стремлении к индивидуальной интерпретации устойчивых мотивов и образов, в плодотворном развитии идей, намеченных его литературными современниками. «В искусстве слова все являются учениками друг друга, но каждый идет своим путем»².

Интертекстуальный диалог обоих текстов показателен в первую очередь в отражении общих духовных ценностей и в идентичности фамилий главных героев произведений.

Эстетические концепции поэта и прозаика И. В. Федорова-Омулевского оказали доминирующее воздействие на формирование гуманитарной мысли второй половины XIX в. По свидетельству П. В. Быкова – современника и исследователя творчества писателя, «...Роман “Шаг за шагом” произвел настоящую сенсацию, не меньшую, чем “Что делать?” Чернышевского»³. Причины популярности данного произведения И. В. Быков видит в том, что Омулевский искренне и талантливо выразил «свои душевные убеждения, стремления лучшей части русского общества»⁴.

В романе И. В. Федорова-Омулевского поставлены основные вопросы, волновав-

шие общество второй половины XIX в. М. Е. Салтыков-Щедрин, рассматривая его в числе «новых произведений, с полной добросовестностью относящихся к насущным вопросам современности»⁵, выделил основные проблемы, поднятые автором. На первое место по значению Салтыков-Щедрин поставил вопрос о «свободе мышления». Речь шла при этом не только об освобождении человеческой личности от груза устаревших догм и предрассудков. Критик не мог по цензурным соображениям высказаться более определенно, но в конечном итоге «свобода мышления» в его понимании оборачивалась свободой иметь мировоззрение, антагонистичное «традиционному». Великий сатирик отвергал идеологические устои «ветхого» мира и критически относился к «канонизированным» порядкам русской жизни.

По мнению Щедрина, героем, носителем практического осуществления принципа «свободы мышления» в романе «Шаг за шагом» является Александр Васильевич Светлов. Главной задачей автора было создание образа «героя времени». Общественное движение конца 1860-х гг. давало возможность значительной конкретизации облика «особенного человека», даже в отличие от героев Бажина (Рулев) и Слепцова (Рязанов), не говоря уже о Рахметове (роман «Что делать?» Чернышевского). Герой Омулевского Александр Светлов производит иное впечатление. Нельзя не отметить, что, создавая образ Светлова, писатель использовал богатый опыт своих предшественников, а также учитывал попытки реакционно-либеральной литературы дать неверное истолкование человека «нового типа». Автор рисует характер своего героя, его привычки, склонности, создавая своеобразный фундамент натуры борца за новые идеи.

Осознание своей «сверхзадачи» объединяет образы Александра Васильевича Светлова (роман «Шаг за шагом») и Николая Васильевича Светлова (пьеса «Дуня»). Но деятельность героев, ведущая их к достижению конечной цели, существенно отличается.

Омулевский изобразил представителя революционно-демократического движения. По мнению исследователя Н. И. Кравцова, «отблеск рахметовской силы лежит на Светлове – герое романа “Шаг за шагом”». Это стойкий борец с общественным злом, пропагандист среди рабочих и крестьян – в то же время человек чуткой лирической души, без базаровской резкости в манерах и речи. Светлов продолжает дело Рахметова»⁶.

Эти внутренние целевые ориентиры личности согласуются с высоким уровнем культуры и Николая Васильевича Светлова – персонажа пьесы К. Л. Хетагурова. Но Коста создал образ героя-просветителя, для которого чуждо любое проявление насилия и агрессии. Светлов видит свое предназначение в преподавательской деятельности.

В образе Александра Светлова мы видим активного общественно деятеля. Он возглавляет революционное подполье, устраивает школу для бедных детей и чернорабочих, которая впоследствии была закрыта. Светлов подвергается преследованиям властей и попадает в острог. В заключительной части романа автор подчеркивает, что если Александр падет в борьбе, то на смену ему явятся другие: Светловых еще много впереди.

Герой Коста Хетагурова не столь активен. Побудительные мотивы его действий не связаны с порывами революционно настроенной молодежи. Но он четко знает свои задачи и видит свое предназначение в просветительской деятельности, способствующей раскрепощению и самоутверждению женщины в обществе. Показательно, что именно «женский вопрос» является основополагающим как в романе И. Омулевского «Шаг за шагом», так и в пьесе К. Хетагурова «Дуня».

Героиня романа – Лизавета Михайловна Прозарова (в девичестве – Сомова). Характерно, что Дуня в пьесе К. Л. Хетагурова носит ту же фамилию (Сомова). Бесспорно, такое сходство фамилии не случайно. Используя знакомые имена, изыясняясь, как

и все русские писатели 60–80-х гг. XIX в., эзоповским языком, Коста направляет мысль читателя, подчеркивая тем самым, что пьеса представляет собой произведение с глубоким смысловым значением, отражающее острые проблемы современной действительности.

Омулевский воспеваеt женщину-деятеля, женщину, свободную от предрассудков буржуазно-мещанской среды. Облик Лизаветы Михайловны поэтичен и чист и вызывает в памяти прекрасные образы тургеневских женщин, но она неудовлетворена жизнью, ее гнетет существование, подобное «бытию» большинства ушаковских обывателей, она стремится к жизни осмысленной, деятельной, полнокровной. Прозорова стоит пока только на пороге разрыва с предрассудками обывательской действительности. Ей необходим толчок, дружеская помощь, чтобы она разобралась в своих желаниях и стремлениях.

Под влиянием Светлова Лизавета Михайловна уходит от нелюбимого мужа. Пробудившись от состояния умственного оцепенения, Прозорова произнесла: «...я совсем замечталась. Мне вдруг вообразилось, что уж я ни от кого не завишу. Устроила по своему свою жизнь. Работаю, ем свой трудовой хлеб...»⁷. Она помогает Светлову в его общественной деятельности, а затем, желая получить высшее образование, уезжает в Швейцарию.

Подобным образом поступали многие женщины, для которых возможность получить высшее образование в России и продолжать на родине научную деятельность была не возможна. Женщины вынуждены были выезжать в Швейцарию, поскольку в Цюрихе их допускали к обучению в университете и политехникуме.

К примеру, известный врач Н. Сулова вернулась в Россию с дипломом доктора медицины, хирургии и акушерства. Гениальная женщина-математик Софья Васильевна Ковалевская также обучалась за границей. Впоследствии Софья Ковалевская получила звание профессора.

К. Л. Хетагуров пристально наблюдал за положением учащейся молодежи 1880-х гг. в Петербурге. Поэт проникся сочувствием к судьбам молодых женщин, стремящихся к высшему образованию, и создал пьесу, где отражен важный момент в истории России.

Л. П. Семенов в параллель к пьесе Косты «Дуня» в качестве исторического документа, подтверждающего актуальность ее темы, привел некоторые данные из «Дневника» Е. Дьяконовой, известной мемуаристки. Она родилась в 1874 г., получила среднее образование в Ярославле, окончив гимназию с серебряной медалью. Семья не одобрила ее намерения поступить на Высшие женские курсы. И девушка должна была терпеливо ждать своего совершеннолетия, т. е. до августа 1895 г. В записи от 6 сентября 1892 г. она пишет, что ей стала известна судьба Софьи Ковалевской. «Как-то в газете я прочитала, что Ковалевская заключила фиктивный брак с целью уехать за границу для учения. Это меня поразило: такая мысль мне бы и в голову не могла прийти. Но зато и я не Ковалевская. Однако, пример заразителен, что, если бы и мне сделать то же? Но здесь никто и не согласится, это невозможно. Притом, я ведь получу свободу. Но как долго ждать. А между тем к маме стали уже приходиться свахи. Вот беда-то! Что за народ!»⁸.

Летом 1893 г. Дьяконова пишет: «Ужас охватывает меня: действительно, иметь твердое намерение ехать учиться легко, но каково исполнить его? Как надеяться на свой ум, на свои способности, силы, которые испытаны только в среднем учебном заведении, да еще в провинции... Мои мечтанья об университете. Но я осуществлю их»⁹.

По мнению Семенова, «эти признания одинокой девушки очень ценны, как яркая иллюстрация из действительной жизни к пьесе Коста»¹⁰.

В 1895 г. Дьяконова все же уехала в Петербург против желания семьи и добилась разрешения поступить на Высшие женские курсы.

Проводя параллели между героинями романа и пьесы, следует отметить, что положение Дуни было более затруднительным. Дьяконова располагала средствами, и размолвка с родителями не повлекла за собой серьезных изменений в привычной для нее жизни. Дуня же была вынуждена бороться за жизнь, за право на образование, за независимость. Ей пришлось временно стать горничной. Она испытала все тяготы трудовой жизни, унижения от праздных, легкомысленных людей, чей образ существования она глубоко осуждала.

Конкретный пример решения на практике женского вопроса мог видеть К. Л. Хетагуров в художественной литературе – это пример Веры Павловны в романе Чернышевского «Что делать?». Но следует отметить и в этом случае особенности жизни Дуни в сравнении с жизнью Розальской: ее путь к освобождению и к высшему образованию был гораздо тернистее. Вера Павловна, вырвавшись из-под семейного гнета, сразу же почувствовала себя свободной. Она с той минуты, как покинула родительский дом, попала, в сущности, в привычную для своей натуры обстановку.

Дуня Сомова вызывает симпатии читателей своим стремлением к самостоятельности, смелостью суждений, страстным желанием вырваться из мещанской среды.

Возвращаясь к «женскому вопросу» в произведениях И. В. Омулевского и К. Л. Хетагурова, легко заметить общность взглядов, определяющих их в ряд наиболее прогрессивных писателей и публицистов второй половины XIX в., рассматривавших эту проблему, и резко противопоставляющих их писателям консервативного направления.

Попытку изобразить женщину «передовых взглядов» находили в романе А. Ф. Писемского «В водвороте» (1871). Наделив свою героиню Елену Жиглинскую «нигилистическими принципами», Писемский заставляет ее постоянно отступать от них. Будучи человеком демократических взглядов, Елена полюбила князя Григорьева и, смилив свою гордость, стала его налогом-

цей. Желая жить своим трудом, Елена в то же время вынуждена была принимать деньги от своего любимого, а затем в прямом смысле продала себя богатому «шалопая» Николе Оглоблину.

Нельзя упрекать автора в полном отсутствии сочувствия к своей героине. Ему не нравятся ее принципы, и он доказывает не просто их неосуществимость, но и вредность. Писемский, «проверяя» эти принципы исключительно в сфере бытовых отношений, ставит Елену в неловкие и даже постыдные для нее положения. Кроме того, «нигилистические» высказывания Жиглинской, приписываемые ей автором, очень часто свидетельствуют о непонимании «жертвой водворота» передовых идей. Чего стоит хотя бы такое ее рассуждение: «Закон – это договор, а договоры обязательны только для тех, кто лично их признал»¹¹.

Героинь романа И. В. Омулевского Лизавету Прозорову и пьесы К. Л. Хетагурова Дуню Сомову можно отнести к образному ряду таких замечательных женских характеров, как Елена Стахова из романа «Накануне» И. С. Тургенева, Варенька Бармитинова из романа Мордовцева «Знамение времени», Мария Николаевна из повести Слепцова «Трудное время», Софья Лохова и Лиза Негорева из романа Кушевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» и др.

Всех этих женщин объединяет стремление к осмысленной, полноценной жизни. Путь духовного роста названных героинь ведет их к активному участию в общественной деятельности и в разной степени к восприятию идеалов жизни для народа, борьбы за его просвещение.

В произведении Слепцова «Трудное время» героиня, покинув мужа, отправляется в Петербург, к «новым людям», ради «новой жизни». Решительность и сила воли молодой женщины дают право надеяться на то, что она достигнет цели. Однако повествование завершается, не позволяя читателю проследить дальнейшую судьбу героини.

У Мордовцева Варенька оказывается в стане тех женщин, которые, разочаровавшись в практическом осуществлении идей «новых людей», умирают, надломленные непосильным трудом. Ее подруга Марина, молодая девушка, всей своей поэтичной и сильной натурой стремится к действию, надеется на более радостное будущее. Но и в романе «Знамение времени» автором не показано это ожидаемое будущее.

В романе «Шаг за шагом» уже гораздо глубже характеризуется положение женщины в современном обществе и намечаются средства для практического решения «женского вопроса». Дуня Сомова и Лизавета Прозорова не слились с окружающим их «провинциальным обществом», не приняли его морали. Кем могла стать Дуня, Хетагуров показывает на примере образов ее мачехи Марьи Павловны и «светской львицы» Нади Воробьевой.

В о р о б ь е в а. Нет, Маня, что ни говори, а я тебе очень завидую.

М а р ь я П а в л о в н а. Есть чему! Жить в одной берлоге с медведем...

В о р о б ь е в а. Медведь, да богатый и к тому же смиренный.

М а р ь я П а в л о в н а. Положим.

В о р о б ь е в а. Конечно, были бы деньги, а красавчика всегда можно найти.

Действие I, явление X. С.198.

Отношение И. В. Омулевского к положению женщины-современницы выражено словами: «Нравственное иго невыносимо; под бременем его ломаются лучшие человеческие натуры, если не поддержит их вовремя твердая, честная, любящая рука. А многим ли посылает судьба такую руку?»¹². К. Л. Хетагуров и И. В. Омулевский дарят своим героиням возможность ощутить присутствие такой поддержки. Образы этих женщин несут наиболее важную идейную и композиционную нагрузку

в художественных текстах. Их судьбы сплетаются с судьбами героев, их сюжетные линии вливаются в сюжетные линии Николая Светлова и Александра Светлова. Это способствует выдвижению на первый план обоих произведений одну из важных проблем – проблему семьи, брака, эмансипации женщины.

Таким образом, мы проиллюстрировали отношение между двумя элементами художественных конструкций, представленных в разных жанрах словесного искусства. Иначе говоря, двойной параллелизм, определившийся на глубинном уровне художественных структур, явил собой ту простейшую схему, к которой может быть свернуто любое литературное произведение. Поскольку всякое произведение словесного (и шире – художественного) творчества реактивирует как минимум два источника, обнаруживая между ними отношение параллелизма, совершенно очевидно, что пьеса «Дуня» опирается на реально существующий преинтертекст и функционирует как отсылка к отсылке. Речь идет о романе «Шаг за шагом», который был создан также под воздействием ряда предшествующих текстов. Следовательно, воспроизведению при этом подвергается трансинтертекстуальная связь, которая объединяет творчество разных авторов. В данном случае Слепцова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Мордовцева, Омулевского, Хетагурова.

Анализ сходного произведения показывает, что Хетагуров-драматург реагировал на чужой литературный материал, творчески распознавая в нем преинтертекст и создавая из него новый, оригинальный художественный вариант. Коста увидел общность и смысловую связь всех этих литературных источников. Тем самым получено объективное подтверждение нашим предположениям в области интертекстуальных исследований пьесы К. Л. Хетагурова «Дуня».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенов Л. П. Избранное. Орджоникидзе: Ир, 1964. С. 117–118.

² Пришвин М. Глаза земли. М., 1967. С. 151.

³ *Быков П. В., Федоров-Омулевский И. В.* Биографический очерк // Полное собрание сочинений. СПб., 1906. Т. 1. С. 13.

⁴ Там же.

⁵ *Щедрин М.* Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 8. С. 442.

⁶ *Кравцов Н. И.* История русской литературы XIX в. М., 1977. С. 45.

⁷ *Омулевский И. В.* Шаг за шагом. М.: Художественная литература, 1957. С. 222.

⁸ *Дьяконова Е.* Дневник. СПб., 1905. С. 89.

⁹ Там же. С. 101.

¹⁰ *Семенов Л. П.* Указ. соч. С. 115.

¹¹ *Писемский А. Ф.* Собр. соч.: В 9 томах. М.: Правда, 1959. Т. 6. С. 98.

¹² *Омулевский И. В.* Указ. соч. С. 113.